

сборник
невыразимых
слов

18+

Арнольд Эн

Арнольд Ен

Сборник невыразимых слов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69658255

SelfPub; 2023

Аннотация

Аннотация к сборнику со стихотворениями – откровение перед исповедью. Поэтому здесь я хочу сказать о том, что далее вам выпадет шанс увидеть жизнь и душу другого человека. Это роман в стихах, выходящий за рамки классического определения. Опираясь на слова, сказанные о стихотворениях внутри сборника, могу сказать, что вам выпадет шанс не только узнать другого, но и найти там что-нибудь о себе. Близкое и невыразимое.

Содержание

Юность и хмель	4
Корица и двенадцать квадратных метров	37
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Арнольд Ен

Сборник невыразимых слов

Юность и хмель

Целым городом я тебя жду

в моменты расставаний
на долгие расстояния
особенно понимаешь
важность
последних слов.
последних касаний.

последних взглядов из мокрых глаз.
последних неловких и недосказанных фраз.

и потом
всё остаётся без нас:

звёзды под потолком,
цветы приветливые из ваз.

ты уходишь.

чертя рукой по стеклу:

"до встречи".

ты уходишь.

чтобы помнить привокзальное, на ухо

"люблю". но все эти улицы

пьяного, вдруг пустого старого города хранят в своей па-

МЯТИ

каждый

вечер.

и тот фонарь, что вечно сутулится,

в тених проектирует касание рук,

квартала до дома.

и все перекрёстки, по которым сейчас иду,

хранят в себе каждый маршрут.

память хранит в себе

город,

который будет ждать тебя

тут

до самого снежного декабря.

будет ждать тебя.

будет ждать тебя.

в моменты расставаний
на долгие расстояния

особенно важно:

"целым городом

я тебя

жду".

Каждый раз обнимаю

и если вдруг грусть к тебе снова войдёт не предупреждая,
если поставит на стол пару бутылок воспоминаний
и будет требовать отложить все дела -

сядь у окна, в присутствии чая,
и закрой глаза.

закрой глаза

и через полторы тысячи километров
самые тёплые встречи обнимут
тебя.

закрой глаза

и вспоминай.

ведь тебе есть что вспоминать.

самые тёплые вечера,
случайные разговоры, длившиеся
до утра,
рассветы, что были встречены тихим объятьем,
нерезкие фотографии,
на которых улыбка и кусочек летнего платья.

принимай реальность как есть
и жизнь, что порой шутить не умеет,

но напевая при этом песни,
которые тебя
непрерывно
согреют.

пожалуйста, улыбайся, когда закрывая глаза
у окна

ты вспомнишь

самые тёплые вечера

и солнце поцелует твои нежные губы, по этой улыбке ску-
чая.

обещаю,

я буду рядом,

только

закрой глаза
и я обниму тебя чашкой тёплого чая
в твоих руках
у окна.

я рядом,
ты просто
закрой
глаза.

Надеюсь, ты одета тепло

надеюсь,
ты одета тепло,
на улице не лучшие градусы.
и даже,
если ты далеко
от чая с ромашкой и чабрецом,
и тебе кажется,
что грустью наполняется дом -
улыбнись.

улыбнись
и потом

взгляни на улицу за окном,

где осень обнимается с метафоричным котом.

улыбнись.

ведь если ты улыбнёшься в городе, пусть даже чужом -
и я улыбнусь. сидя на улице с осенью и котом. ушло

всё ушло,

и ты убежала, как сон.

я исходил всю планету путями, но тебя не нашёл.

но я знаю – у тебя всё хорошо.

прячась в свой капюшон,

ни о чём не мечтаю.

только прошу, улыбнись.

улыбнись и

одевайся теплее. с каждым днём градусы падают вниз.

да, сильнее

лёгкие обжигает твоё отсутствие для меня,

нежели дым табачный.

день ото дня

складываю себя по пачкам.

вся моя моногамия

прячется под ногами

прохожих,
среди которых и ты
в другом городе мимо проходишь
тоже.

но я надеюсь,
ты одета тепло
и улыбаешься, когда смотришь в окно.

Время пришло отпустить

время пришло отпустить

птиц на юг в отпуске
остывающую кровать
чуть недопитый кофе с утра
боль,
что изначально звалась любовью
выжженные на сердце слова
память
года
рисунки на левом запястье
первое здравствуй
танец на крыше
первое «люблю, слышишь?»
встречи

вечер
песни
океаны на небе
моря

тебя

время пришло отпускать

я недавно зашёл в старенький магазин на углу,
(мы с тобой были в нём в одной из прогулок)

там играл джаз с меланхоличной улыбкой,
горел всего лишь один фонарь,
и мне казалось

я там
отпускал
тебя

мимо меня пронеслась каждая наша встреча
каждый вечер
каждый твой взгляд
каждая улица, на которой гуляли
каждая ночь,
в которой я хотел обнимать тебя
каждая боль,

которой ты обнимала меня

точка «мы» выстраивает свой
уходящий
шаг

в проёме дверном
обернётся
чуть улыбнётся
вспоминая о прошлом
и
уйдет

время пришло отпускать

я верю
будешь счастлива на своём пути
и там за дверью
будет тот, кто сможет тебя спасти
да будет всё так же весел твой звонкий смех
всё так же прекрасен твой танец
и будешь очаровывать всех
и родной чьей-то точно станешь.

время пришло отпускать

я не поставил ни одной точки выше
ставлю.

я тебя отпускаю, слышишь?

я тебя отпускаю.

я тебя отпускаю.

Может, уедем?

может, уедем с тобой в Норвегию?
построим там дом на краю зелёной горы.
будем каждое утро ставить в вазу цветы,
делать красивые фото у фьорда
и твёрдо
решим исповедовать счастье.
купим два кресла, поставим их у камина.
наденем свитера шерстяные цвета рябины.
по части
любви будем любимыми.
друг у друга, вместе, с тобой и мной.
на подоконниках будет покой.

или

поехали в Амстердам?

найдем там какой-нибудь самый уютный бар,
споем парочку старых песен, допивая глинтвейн,
будем гулять по всем
улицам и скамьям.

а когда начнёт вечереть,

станцуем медленный танец под каким-нибудь фонарём,
теперь уже тихо споем,

ты для меня и я для тебя.

пока падать будет так тихо снег

и пока не замёрзнем до дрожи.

на кого мы будем похожи?

на тех, кто любовь в себе

вырастил, как любимую дочь.

или, может, прокатимся на Аляску?

там будем каждую ночь,

греясь друг другом, читать полярные сказки

и засыпать под звуки метели

за окнами.

писать письма белым медведям,

а просыпаясь, смотреть на гладь

белоснежную и истоптанную

только следами от птиц.

я повернусь и в секунду буду согрет,

солнцем в твоих глазах с тенью твоих ресниц.

знаешь, на самом деле,
мне
совершенно не важно
где
и куда.
лодками,
поездом,
автостопом.
лишь быть ближе к тебе.
и в рукав
плюшевой кофты прятать твою ладонь.

кто-то
никогда не находит дорогу домой.
и попусту тратит рейсы.

спустя десяток перронов
я вышел из их числа.
спустя десятки знакомых
ты всё же меня нашла.

вот моё сердце.
пожалуйста, грейся.

Ночное искусство

в моём пространстве пахнет
черёмухой,

и закат тихо стучится в окно.

он осторожно ночь возьмёт за руку,
заставляя мотыльков ютиться под фонарём.

прогуляясь буквально мгновение, оставляя в прошлом от-
тенки тёплых цветов,

он поправит ей волосы дуновением
лёгкого шепота ласковых слов

о том,

что нет ничего волшебнее её голоса
и розовых губ.

я был так юн и глуп,

когда её смех

был сердцу милее других.

и хмель

окутал меня с головой.

её силуэт, в иллюминации светлячков,

подходит к картинам,

крутящимся медленно на виниле

в витринах,

отражающих лучшее в этом мире.

они разойдутся, оставив сумрак
и улыбки наблюдавших за этим домов.
с улиц сойдёт вес сует
и наступит любовь.

в моём пространстве играет симфония черёмухи и сире-
ни,
и я вижу прогулки вечного чувства.
ты – это тёплая июньская ночь, от которой сердце пьянеет.

только я не закат.

но ты
моё
ночное
искусство.

Держи меня крепче

из тысячи мимо проходящих людей
почему-то встретились двое.
взглядом, руками, сжигая мосты,
на самом краю небосклона.
среди бетонных раскаченных облак теми двумя были мы.

может кто-то давно обронил свою карту, не так легла
стрелка на рельсы.

может, был кофе разлит или задержаны рейсы.

на деле это просто пустяк. это абсолютно неважно.

ведь сейчас ты рядом со мной в многоэтажном.

я не знаю, какими ошибками разных людей была подстро-
ена встреча.

не знаю, почему в кухне мир кажется бесконечным.

ты берёшь мою руку.

да и знаешь,

опустим детали,

главное – держи меня крепче.

Твоё имя

если бы однажды меня спросили

что внутри меня так ярко горит,

я без раздумий бы назвал

твое имя.

в памяти оно ярче других.

ежедневно столько событий случается в мире:

закаты

рассветы

осень подходит к концу

опаздывающие приветы

первый снег по лицу,

но среди каждого уставшего дня
и каждой уставшей недели
я просто смог влюбиться в тебя.
просто влюбиться и верить.

и пока кружится карусель опадающих звёзд,
пока ходит в море корабль,
внутри меня будет светить огонёк
имени твоего.
согревающий твоими руками.

Сонет

я хотел написать для тебя сонет.
исцарапал даже ручкой четыре тетради в клетку.
рассыпался дымом от сигарет
и прочитал черновики табуретке.
представляя рядом тебя.

я хотел написать о том,
как на закате от февраля
ты со мной.

а я гляжу на тебя,

и воздух морозный в области сердца становится в миг теплей.

и полароидный снимок оставит тебя в себе.

а в блокноте моём,

озоновый слой

пробит письмами для тебя,

что в самолёте бумажном летают по вечерам.

я хотел написать для тебя сонет,

в котором мы ехали бы на автобусе через парад планет

и на окне я вычерчивал бы твой силуэт.

я хотел написать для тебя сонет.

а написал

простое

«привет».

Всего лишь встречаю тебя

иногда мне становится интересно

почему.

почему Вселенная остывающих сгустков моей космической пыли замирает, когда

я всего лишь
встречаю
тебя.

почему добровольно протягиваю сбитые руки аресту,

а все попытки сбежать
окружены кварталами чувств,

по которым я мчусь
за первыми вспышками тёмно-синего экрана кино.
их видно только в твоём дворе.

и видно тебя. танцующую среди фонарей.
мне хочется, чтобы вдвоём.

кажется, ты мне нравишься.
ничего не могу с этим сделать.

обмотавший рукав твоего пальто
наушник прекрасно справляется
с тем, чтобы я оказался влюблён.

мне хочется
возвращаться домой

и в проходе, не успев сбросить вещей, подвергаться объ-
ятиям, сбивающих с ног,
и отвечать тем же тебе.
первым слышать истории все за день
и просто смотреть
как ты рядом со мной.

иногда
мне становится интересно,
когда
я добровольно
сдался аресту.

прости, ты такая красивая

прости, но ты такая красивая.
не могу остановить свой поток самых неподходящих слов.
мне бы в кучу собрать все языки в мире. их
разложить на стол
и найти хоть что-то, что бы мне помогло
хоть немного рассказать о тебе.

хоть немного
рассказать

о тебе.

если бы такое слово нашлось,
я станцевал бы прямо на том столе.
прости, но ты такая красивая.
я повторю это сотню раз
и столько же напишу в блокноте.

прости, но ты такая красивая.

когда случайно ударяют по ноте
в порыве чувств, получают вечные песни.
когда краска случайно смешивается с другой,
получается самый красивый цвет.
когда случится прийти раньше минут на десять,

случайно

встречается
человек.

прости, но ты такая красивая.
не устану повторять это снова.
ты такая красивая.

ты такая красивая.

не существует в мире такого слова,
чтобы оно могло охватить область противоречий в сантиметре тебя.

невыносимо бессилие.

но ещё больше невыносимо существование без тебя.

ты такая красивая.

губы, руки, глаза?

нет, я не об этом.

красивая

ты

сама.

Из лужи

таким летом пахнут воспоминания.

благо

мне нечего вспоминать.

в мае пахло иначе -

окололето и ожидания.

рад, что и тогда мне было нечего ждать.

ведь я никогда не видел

ни тебя, ни глаз твоих бесконечных,

но обречён на гибель
каждый, кого заденешь по встрече.

рассыпая себя по буквам,
на пожелтевших листах блокнота,
я никогда не писал о грустном
и о том, что болело что-то.
я никогда не писал о печали,
что ходит кругами по клетке
лестничной и грудной
и рядом сидит, поджав ноги на табуретке.

в каждой вырванной строчке
улыбкой оставалось какое-то чувство.
я оставлял себя на листовках,
но почему-то сегодня мне стало грустно.

наверное, просто устал.
пройдёт и забудется. просто лёг, наверное, поздно.
просплюсь и буду самим собой.
жаль вот только упал.
в лужу лицом.
повернулся,
а отсюда так хорошо видно звёзды.

Я захотел забыть тебя, как только увидел

я захотел забыть тебя, как только увидел,
чтобы ночами не тушить ничего о пепел.
захотел улететь без вещей, чтобы не ждал водитель.
и больше тебя не встретить.

Осло,
Флоренция,
Питер.

Чикаго,
какой-то остров,
Рим.

на моих письмах не остаётся литер,
на вокзалах привыкли к моим
глазам.

с сердцем своим бежим,
не оглядываясь в рассвет
чтобы лишний раз не вспоминать о тебе.

а в каждом автобусе, улице, парке,
в баре, съемной квартире, заправке -

ТЫ.

возможно вообще сбежать
улететь и уплыть
от тебя?

я пытался это спросить на английском,
испанском и русском,
а мне отвечали движением у виска.

и вот я вернулся. в урне оставил карты.
снова взял в руки свой карандаш,
снова смотрю на тебя,
а ты, как всегда:
«ты как?»

пошёл отсчёт. раз,
два, на три
себе говорю «беги»
и отказываюсь бежать.

Панацея

кажется, я давно уже болен.
насквозь прожжён чёрной дырой.
она проходит между сердцем и болью.
потому, не держу. не возвращаюсь домой.

надеваю табличку, с просьбой не подходить.
«осторожно. опасно.
он не умеет
любить.»»
я давно отказался от лечения и докторов.
не грею в душе надежду и позабыл
время,
когда был здоров.
без объявлений,
не дождавшись утра.
не собрав чемодан,
меня покинули светлые чувства, и я остыл.
зато
стало больше места.
достаточно
для одного.
достаточно,
чтобы не впускать
никогда
никого.
а, если хоть кто-то
захочет остаться,
уходить.
спешно и резко.
будто забыл названия станций.

неожиданно, мне начали помогать кое-какие медикаменты.

смех.

тонкие пальцы.

уголки розовых губ, готовые улыбаться.

ямочка на щеке.

она.

вокруг начали удивляться.

в моих глазах появился

свет.

и что-то в виде улыбки на хмуром лице.

тогда

я открыл когда-то смятый рецепт,

а там

повсюду

и в каждой строчке:

«твоя панацея –

она»

В соседней комнате

представляешь, мы не знакомы.

может, не больше, чем пара прохожих,

среди которых,

ты, вероятно, могла увидеть меня.

течение улиц уносило нас дальше. и взгляд,
по которому каждый день я ищу дорогу назад
в пересечение обстоятельств и начинающегося дождя.

порой мне кажется, что я тебя выдумал.
ты просто хмельное видение в полуночной таверне.
ты просто череда вызовов
не адресованных и неизбежных.

я встречаю тебя в опозданиях на автобус,
где ты в компании Guns`n`Roses
проезжаешь свою остановку.
я нахожу тебя в касаниях нерасторопных
и в объятиях полевых цветов.

и когда я смотрю на небо,
звёзды ведут меня туда, где я не был.
и где ты ставишь на полку
соседней комнаты
стеклянную банку июльского омута.

может, тебя и не существует в пределах галактик,
но в танце теней у костра,
в песнях шестидесятых

годов и мест, не обозначенных картой,

я всё равно
каждый день обнимаю
тебя.

Небодотебя

однажды в Питере всё встанет на место.
и фонари, обнимая прохожих плечи,
окажутся неуместны
и покраснеют от нашей встречи.
той, которой пестрят газеты,
той, что вычерчена на рельсах
твоей ладони.
и она дрогнет,
прижавшись к моей щеке.

я скучал по тебе.

я скучал по тебе целую жизнь.
разливая море
в чашку ожидания километров. и также дрогнет
сердце, забывшее как любить.

ночные фото

без фокуса и без выдержки,
расскажут тебе маршрут моего самолёта.
видишь ли
я чертил картами свои блокноты.
выстраивал целое небо расстоянием
до тебя.

однажды в Питере
я хочу тебя
просто
обнять.

Она придёт, когда

она придёт.
когда пар изо рта будет касаться губ.
когда тепло сентября дотронется рук,
которые постоянно в краске из-за картин,
расположенных по всему городу, в виде витрин
вдоль дороги.

она придёт.
улыбнётся ещё на пороге
как ни в чем не бывало
и достанет свой шарф.
скажет: «надо же,

так сильно похолодало»
и нелепо прижмёт
к себе слова,
непроизносимые вслух.

она
придёт.

когда закаты будут иметь привычку прощаться раньше.
когда взгляд будет глубже и немного теплей.
когда придёт время старых ботинок из замши.
и у неё
на руке минус по Цельсию нарисует того,
кто согреет
и не уйдёт.

она придёт.
улыбаясь в очередном моём сне.
она обязательно вдруг придёт.
ошибаясь адресом, случайно заглянет в дверь.

она придёт.
я обещаю себе.

Свет твоего имени

я хотел бы найти какой-нибудь старый большой маяк

и жить там.
каждую ночь
слушать
колыбельную волн.
наблюдать, как
медленно месяц проносит фонарь сквозь облака
и гирляндами увешан весь потолок.
необъятный, мирный, молочный.
надевать самый большой свитер,
из которого не выходит осень,
но выходят нити воспоминаний с тобой.
наливать крепкого чаю литр
и на карте мира отмечать точки,
где я не встретил тебя и пытался забыть.
светить.
я каждую ночь очень
хотел бы светить.
в надежде, что ты захочешь найти
свет,
если вдруг случайно собьёшься с пути.
закрывать глаза и послушать
как поют моногамные большие киты,
ось поворачивается неспеша
и твой шаг.
до сих пор не вышедший из головы.

мне так жаль.

прости,

я так рад.

ты теперь в надёжных руках.

я теперь с месяцем, фонарём, берегом

отдаю бумажные самолёты в руки волны.

бывшие письма. бывшие стерео.

выключай непременно каждый мой голос по радио.

не оглядывайся, когда кто-то назовёт моё имя.

обходи кварталами память старую.

я запомню тебя самой красивой.

в поцелуе теплого ветра, сохранившего мелодию твоего

смеха

в баночке с светлячками.

в твоём лёгком платье и вопросами «где ты?»,

пока я ехал в автобусах, измеряя расстояния фонарями.

выдохну пробегающей кучей осенних листьев.

открою глаза и пойму, что больше мне

не влюбиться.

я хотел бы стать старым большим маяком.

стоять в Норвегии, в месте, куда не доезжает никто,

посреди волн.

светить тёплым светом и сидеть с месяцем под фонарём.
может, я хоть тогда бы смог
свет
твоего имени в сердце нести с улыбкой через тысячи лет
и дотла
не
сгореть.

Корица и двенадцать квадратных метров

Я буду тебя ждать

я буду тебя ждать.
чтобы прийти с букетом осенних листьев
к тебе
и просто обнять
в октябре.
одеть на тебя самую нелепую шапку,
такую же нелепую, как мой зелёный свитер,
чтобы ты снова не простудилась завтра
и сварить глинтвейна несколько литров,
чтобы хватило на холода.
я буду тебя ждать.
среди двухкомнатной меланхолии,
где играет мой вечный джаз
и горит
не настольная лампа,
а ты.
это немного странно
улыбаться лишь потому, что я слышу, как ты поёшь.

проводить ночь в рассказах о главном
и знать, что ты тоже
ждёшь.

рисунками на голой стене,
я напишу о тебе
осенью
в октябре.

чтобы ими заменить батареи,
ведь греет
совсем не то отопление,
что течёт по венам у города.

греет,
твоя способность обнять.
и как ты меняешь слова,
и как свернёшься
клубочком, чтобы было теплее,
и тут же примешься спать.
я буду тебя ждать.

чтобы снова видеть, как ты смущенно мне улыбнёшься.

а я
не смогу снова сдержать
слова,
которых не хватит, чтобы хоть немного
тебя описать.

иногда мне кажется, что ты
это фильм,

под открытым небом
с кофе в руках,
пледом
и пламенем ярким в глазах.
иногда мне кажется, что ты
это закат,
который оставался в сердцах
ещё миллионы людей до нас.

я буду тебя ждать
около октября,
с букетом осенних листьев, завёрнутых в Нью-Йорк Та-
ймс.

я буду тебя ждать.

надо же
ты пришла.

Не смог увидеть её

я не пришёл.
прости,
не смог увидеть тебя.
среди голосов,
не сумел снова услышать твой.
горят

фонари и вечера,
в которые я не пришёл.
хорошо.

всё обязано быть хорошо.

ты снова наденешь любимые джинсы, улыбнёшься, и около штор

появится конец сентября,
в котором я встретил,
но не смог снова
увидеть тебя.

я бы сослался на пробки, столпотворения,
которые смотрят на горящие самолёты
мои

до
тебя.

я бы сослался на форс-мажор,

на толпу, через которую бы меня пропускали с криками:

«он должен увидеть её»

но я не смог.

хочешь узнать причину? я её написал и сжёг.

«кажется, я влюблён».

больше ни слова.

останься для меня осенью,

а я

останусь влюблённым.

в тебя.

вокруг всё проносятся
с бешеной скоростью,
лица и времена.

но не пронесётся мимо твоя
милейшая в мире улыбка и с ног сбивающий взгляд.
я не смог увидеть её.
я не смог.

я просто оказался влюблён.

Тёплое чувство к тебе

если ты вдруг заболеешь,
в период осеннего звездопада,
я возьму эти звёзды с деревьев,
фотографии с променада,
где в щёку тебя целует луч,
где моккачино и настроение на двоих с запахом пармезана,

и приду
к тебе обнимать
и читать на ночь Шекспира.
если бы
ветер сбивал меня с ног,
люди пролетали бы мимо, выпуская зонтов,

я всё равно бы к тебе пришёл.
чтобы сказать "привет"
и согреть.

если температура вдруг поднимется не на улице,
я даже с просторов вселенной
прилетел бы к тебе.

выключил свет
и построил маленький домик из трёх одеял,
желтой гирлянды
и чашки какао.

в конце,
я бы просто забрал все простуды твои себе.
мне не это не пугает.

я ведь согрет
тем, что осенью я заболел
самым тёплым чувством к тебе.

Никогда тебе

Я бы продал свой взгляд
за пару монет,
чтобы никогда не видеть тебя,
чтобы не знать,
что тебя рядом
нет.

ритмы сгоревшего сердца дотла
я бы раздал
поездам,
чтобы бились об рельсы на пути в никогда.
ведь бьётся оно ровно в каждый твой шаг
до меня,
которым ты тихо
ушла.
слышишь?
за окнами
по ночам
оппадают оранжевые кометы.
ты снова на них напишешь:
«привет.
я скучаю».
а я не узнаю
ответа.
правдой ли было всё это.
или я просто упал лицом.
прямо в осень.
или
я просто забыл, что концом
называют то, чего нет.
всё, что чувствую я
к тебе,
знает лишь мой балкон.

с каждый крыши
сброшу по слову
из того, что никогда не скажу тебе.
слышишь?
я беру тебя за руку снова,
отправляя под ногами шуршащий привет.
если больше я не увижу тебя,
если перестану слушать и опадать -
осень останется после меня
руки твои
согревать.
я бы продал за пару монет
себя,
но нет.
я останусь вечером сентября, чтобы писать
тебе никогда,
но о тебе –
всегда.

Ночью осенью, я тебя

я бы тебя
на руки взял,
когда
после тяжелого дня
я снова зайду домой, а там

ты.

и всё электричество от старых ламп
направится к нам.

тени,

брошенные на цветы,

которые однажды ты принесла, постучав в мою дверь,

будут пытаться повторить все движения

брошенной куртки в прихожей и самых нежных объятий

под тёплый свет,

исходящий прямо от левой твоей и моей стороны.

я бы тебя

на руки взял,

отнёс на мягкий, уютный диван

и под фильм

смотрел на тебя

и ни за что бы не верил,

что здесь существуем «мы». чувствовал касание твоей ру-

ки

и пальцев.

пока бы горели огни

города и гирлянды. они

замечали бы

как целовал бы твои запястья.

пока ты не уснёшь.

а потом,

я бы тебя

на руки взял
и отнёс
в самую мягкую нашу кровать.
я бы ложился спать,
с прогнозами к холодам,
но не мёрз никогда,
ведь не холодно
нам.

сегодня я снова не смог уснуть.
знаешь, я так люблю
осень,
ночь
и
тебя.

Не люби меня

не люби меня.
я прошу тебя
не люби.
не люби мои свитера
потёртые. на них так много дыр.
и знаешь, не только на них.
не люби меня. слышишь?
беги.

убегай как можно скорее.

я пытаюсь тебя спасти.

я покажу тебе самый красивый закат на крыше,

сделаю фотографии в юпитерский объектив,

запомню каждое твоё настроение,

буду рядом, когда грустишь,

стану самым родным,

и вместе с тобой

под Рождество

мы вместе на кухне сделаем столько печенья

имбирного в виде разных фигурок,

слушая коллекцию музыкальных шкатулок.

я научу варить тебя самый вкусный глинтвейн,

любить шоколад горячий и плед.

я буду тебе

отдавать свой шарф

и вместе с тобой болеть.

сделаю в нашей квартире самый красивый вид

на патефон,

старую камеру и мои стихи о тебе

на стене.

дам тебе воспоминания на всю жизнь

и совет:

никогда меня

не любить.

только, пожалуйста, береги

носик от холода
и носи
шерстяные носочки.
пока гуляешь по городу.
а когда наступит зима и в снег упадёт каждая строчка
моя
о тебе,
пожалуйста,
смейся чаще и лови
снежинки.
я бы так хотел быть с тобой,
но я
стану твоим теплом.
самым мягким, не допускающим холодов.
но никогда меня не люби.
я стану тебе самым близким.
не люби меня.
я прошу тебя
не люби.
не люби меня, слышишь?
я всегда сам уходил,
я свитера свои перештопал уже, перешил.
я сердце своё еле зашил.
не люби меня, слышишь?
я сам разучился любить.
не люби.

прошу тебя
не люби.
я убил
столько чувств и
твое касание.
ты.
я погиб.

Доброй ночи

доброй ночи.
я никому не говорю таких слов,
но если бы мог,
я бы сделал шажочек
к тебе
и накрыл одеялом бы тёплых
осенних снов.
доброй ночи.
если бы мог, я обязательно бы рассказал
какая она.
только представь,
она
так мило смеётся и, рука
когда
её касается мимолётом моей,
я хочу прижать всё пальто нараспашку к себе

и спрятать от холода.
только представь,
в этом городе,
я не хочу убежать.
доброй ночи.
обещай мне крепко и сладко спать.
я присяду на край
и отгоню каждого монстра,
что захочет пробраться к тебе под кровать.
я и подумать не мог, что это так просто.
каждую ночь всё больше и больше
влюбляться
в тебя.
доброй ночи.
знаешь,
мне кажется,
я в тебя
очень.

От руки на бумаге

я вообще на нежность не падкий,
но тебе от руки на бумаге
окажусь нежным на редкость самым,
оставаясь при этом упрямым и гадким.
я шептать буду ночью на ушко

свои песни, в которых ты
засыпаешь на соседней подушке
оставляя свои следы,
протираясь ко мне во сны.
в эту осень я смог влюбиться.
представляешь, я смог полюбить.
под рисунки на небе птицы,
шелестящей твоей походкой,
оставляя ночь самой короткой
нежность ко мне подошла.
от руки на бумаге
я тебе её написал.

клянусь осенью
в первый октябрьский снег,
пока стоял на светофоре,
я резко понял,
что до невозможности
хочу к ней.
клянусь,
я не встречал таких, как она.
любая стена
вокруг
моего заржавевшего механизма
сломлена тем, что когда
на моих пальцах её рука,

каждым атомом чувствую, как она близко
к тому, куда я никого не пускал.
клянусь,
она —
потрясающее явление осени.
и когда
грубой рукой проведу по её лицу,
она немного зажмурится
и
подойдёт ближе, чтобы клубком, как
котёнок
остаться в моей груди.
во мне кинотеатр из плёнок,
в котором она улыбается солнцу и иногда грустит.
я до безумия захотел к ней,
когда пошёл первый октябрьский снег.
заходить в неизвестные карты кафе,
смотреть как дым от её любимого кофе
чуть поднимается вверх
и касается губ,
а каждый прохожий оборачивается на наш столик.
каждый день с ломотой в теле жду
нашей встречи.
и каждый вечер
понимаю, что встретил
ту.

с ней
автостопом прямо к Аляске, через Финляндию
и фотографию
полароида самых тёплый ночей.
сказать по правде я
столько раз прошептал «люблю»
осени имея в виду
тебя.
во дворе, где уже сбросили
шуршащие воспоминания лета,
всё так же прекрасно,
ведь ты
остаёшься прекраснее этого.
она – потрясающее явление осени.
моей осени.
и давно пройдя светофоры
я понял,
что и первый, и каждый
снег
я хочу, чтобы ты была
ближе
ко мне.

Песни Билли, которые ты так любишь

прошу, одевайся теплее.

в погоду, когда с каждым градусом
становится холоднее,
подари мне своё касание
лишь на миг.

в первое осеннее наше свидание,
в котором остановится мир
мой
на тебе.

и твоих глазах.

на улыбке

и ямочках на щеках.

каждый раз, когда засыпаю,

играют

песни Билли,

которые ты так любишь.

мы в квартире

танцуем,

и люди

щурясь,

открывают шторы,

чтобы

взглянуть

что это был вовсе не взрыв,

а мы.

чтобы

взглянуть на

любовь.

что ж,

прошу, одевайся теплее.

в погоду, когда с каждым градусом становится холоднее,

для меня нет ничего важнее

шерстяного шарфа, оставляющего поцелуи, на твоей шее.

прошу, одевайся теплее.

даже если согрею

не я.

мои батареи

совсем бесполезны. поверь

греет

то, что для тебя

у осени хватит тепла.

одевайся теплее,

моя

любимая не моя.

для меня нет ничего важнее.

одевайся теплее,

родная,

одевайся теплее.

одевайся теплее,

самая

не моя.

Потанцуешь со мной?

вальс
между мной и тобой.
между хлопьями снега и каждой звездой.
представь
на улице пахнет
зимой,
а в каждом квадратном метре -
тобой.
живой.
впервые живой
мой снежный декабрь
с тобой.
и я,
шарф
надевая,
оставлю слова
поцелуем у чуть приоткрытой двери
и на диване,
чтобы с чувством твоей руки
провести
хрустящее, снежное, с фонарями
зимнее наше свидание.
посреди города

упасть
и смотреть на то,
что по праву считается волшебством.
рождество
ждать вместе с тобой,
выбирая корицу
для лучшего запаха дома.
и снова
забыть, что это не снится,
оправдывая молчание,
когда смотрю на тебя
пока ты читаешь около чашки чая.
забываю
как умер однажды сердцем,
когда ты прижимаешься, чтобы согреться.
ты знаешь,
нас видели в каждом городе этой зимой:
в тёплых трамваях,
у прилавков за кофе с бананом,
в тротуарах,
поблескивающих отражением декабря,
в поздних сеансах кино,
где ты меня
обнимаешь в пути домой.
зимой
в одинаковых свитерах,

согревая твои тонкие пальцы в своих руках,
мне до ужаса, до жжения в грудной клетке
тепло.

я не запомню ни один фильм
в наших с тобой вечерах,
но запомню, как целый мир
останавливается на губах.
когда за окном снегопад,
а в душе обжигающе горят свечи,
я так сильно
люблю
тебя.

потанцуешь со мной,
моя
самая лучшая
зимняя встреча?

Завтра влюблюсь в тебя

завтра я влюблюсь в тебя снова,
не успев разлюбить вчера.
в сбитых ботинках пройду каждый город,
чтобы найти
тебя.
голос твой – это море,

взгляд – самый красивый закат.
не вспомню, чтобы каждое слово
кого-то я пропускал в себя.
ты хочешь быть рядом со мной,
я хочу влюбиться в каждую мелочь.
самый отрицательный в мире герой
становится лучшим, видя тебя со снегом.

может утренний запах кофе заставить чувствовать жизнь?
пробегая через все этажи,
заставляя проснуться других,
ты говоришь «дыши».

хриплый и старый джаз,
старые книги, фильмы,
и
ты
берёшь меня за руку и говоришь
«пошли.
научи меня этим жить»

кажется, я люблю тебя больше, чем мог понять.
я люблю твой кофе с утра.
и завтра влюблюсь опять.

Кутайся в одеяло сильнее

декабрь будет морозить и касаться холодом твоих рук,
кутайся в одеяло сильнее, чтобы не мёрзли ножки в комнате по утру.

делай вечерами чай слаще, добавляй немного лимона, а
впрочем, заваривай сразу с ромашкой,
не забывай мягкий шерстяной свитер и в клетку рубашку
мою,
что висит до твоих колен,
пока моя гравитация левитирует утром к тебе,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.